

ИСТОРИОГРАФИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ СРЕДИ ИНОРОДЦЕВ (НА ПРИМЕРЕ КАЛМЫКОВ)*

**М.С. ГОРЯЕВ
А.Б. ЛИДЖИЕВ**

*ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова»
35800, РК, г. Элиста, ул. Пушкина, 11
E-mail: mergengoryaev@mail.ru, juwali@mail.ru*

Аннотация. Формирование России как полиэтнической империи требовало от власти политики, которая бы обеспечила интеграцию входящих в нее народов, господство центростремительных тенденций, прочность ее государственного единства. В качестве одного из важных средств достижения успеха такой политики власть рассматривала обращение в православие нехристианских народов, в том числе и калмыков. Исторический опыт миссионерской деятельности Русской Православной церкви среди нехристианских народов до сих пор еще не получил своего исчерпывающего всестороннего исследования и ее изучение уже само по себе представляет актуальную задачу исторической науки. Вопросами, связанными с историей расселения калмыков по территории России, политикой государства в отношении них, процессом их христианизации занимались, начиная с XVIII в. и особенно в XIX в., многие российские ученые, деятели Православной церкви, а также представители чиновничества. При общности мировоззренческих позиций в подходе к данным вопросам их видение проблем и оценки порой могли различаться, что в немалой степени определялось спецификой их деятельности, конкретными целями, которые преследовали представители каждой из этих групп. Различно и время обращения их к указанным вопросам, что отражает разновременность возникновения достаточно тесных и постоянных контактов с калмыками.

Ключевые слова: Российское государство; Калмыцкая степь; Русская Православная церковь; миссионерство; христианизация; историография.

HISTORIOGRAPHY OF ACTIVITY OF RUSSIAN ORTHODOX CHURCH AMONG ALLOGENEOUS PEOPLES (BY THE CASE OF KALMYKS)

**M.S. GORYAEV
A.B. LIDZHIYEV**

*FSBEI HE «The Kalmyk state university of B.B. Gorodovikov»
35800, KR, Elista, Pushkin St., 11
E-mail: mergengoryaev@mail.ru, juwali@mail.ru*

Abstract. The formation of Russia as multiethnic empire demanded from the power of policy which would provide the integration of its member Nations, the dominance of centripetal tendencies, the strength of its state unity. As one of the most important means to the success of such

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта № 17-01-00327 «Русская православная церковь: миссионерская деятельность и культура калмыков».

policy the government considered the conversion to Christianity of non-Christian peoples, including the Kalmyks. The historical experience of missionary activity of Russian Orthodox Church among the non-Christian people still hasn't received the exhaustive comprehensive research yet and its studying already in itself is a relevant problem of historical science. Beginning 18th century and especially in the 19th century many Russian scientists, figures of Orthodox church and also representatives of officials were engaged in the questions connected with history of resettlement of Kalmyks across the territory of Russia, policy of the state in regard for them, the process of their Christianization. At community of world outlooks in approach to these issues their vision of problems and assessment could differ. It was defined by specifics of their activity, specific goals which were pursued by representatives of each of these groups. It is variously time of their appeal to the specified questions that reflects different times of the emergence of close and regular contacts with Kalmyks.

Key words: The Russian State; Kalmyk steppe; the Russian Orthodox Church; missionary work; Christianization; historiography.

Четыреста лет тому назад калмыцкий народ определился со своим будущим, войдя в состав Российского государства и навечно связав себя с его историей. Формирование России как полиэтнической империи требовало от власти такой политики, которая обеспечивала бы интеграцию входящих в нее народов, господство центристремительных тенденций, прочность ее государственного единства. И в качестве одного из важных средств достижения успеха такой политики рассматривалась миссионерская деятельность Русской Православной церкви, направленная на крещение нехристианских народов-инородцев, в том числе и калмыков.

Исторический опыт миссионерской деятельности РПЦ среди инородцев до сих пор еще не получил своего исчерпывающего всестороннего исследования. Это в полной мере относится и к истории христианизации калмыков. Поэтому ее изучение уже само по себе представляет актуальную задачу исторической науки. Вопросами, связанными с историей расселения калмыков по территории России, политикой государства в отношении них, процессом их христианизации занимались, начиная с XVIII в. и особенно в XIX в., многие российские ученые, деятели Православной церкви, а также представители чиновничества.

При общности мировоззренческих позиций в подходе к данным вопросам их видение проблем и оценки порой могли различаться, что в немалой степени определялось спецификой их деятельности, конкретными целями, которые преследовали представители каждой из этих групп. Различно и время обращения их к указанным вопросам, что отражает разновременность возникновения достаточно тесных и постоянных контактов с калмыками.

История крещеных калмыков Поволжья и Южного Урала до недавнего времени не являлась объектом специального монографического исследования и была представлена только небольшими научными статьями и работами. Что хорошо показано «Библиографическом указателе работ по истории ойратов и калмыков с древнейших времен до 1917 года», включаем более ста книг и статей, затрагивающих историю ставропольских и оренбургских калмыков [1].

Историография истории крещенных калмыков в соответствии с принятой в современной периодизации подразделяется на три периода: дореволюционный, советский и современный российский. Каждый из них имеет свою специфику, которая определяется господствующей идеологией, уровнем развития науки и методов научного исследования, образованностью и профессиональными навыками исследователей, полнотой и достоверностью источников.

Начало исследованию истории и культуры калмыцкого народа положили в XVIII в. участники академических экспедиций, организованных Петербургской Академией наук в регионах Урала, Поволжья, Сибири, Северного Кавказа. Труды участников этих экспедиций – И.Г. Георги, П.С. Палласа, И.И. Лепехина заложили новое направление в российской науке – калмыковедению [8; 17; 22]. Их работы и сегодня представляют определенный интерес: труды дореволюционных авторов, современников и участников событий, сегодня рассматриваются и как историко-литературное наследие, и как источниковый материал.

Основоположником в изучении поселений крещеных калмыков в Оренбургской губернии Российской империи считается П.И. Рычков, первый историк Южного Урала [23]. В своей «Топографии Оренбургской» он рассматривает вопросы переселения части астраханских калмыков и их христианизацию как обязательное условие для права на жительство при Оренбургской и Ставропольской крепостях. Автор описывает образ жизни, быт, промыслы и занятия крещеных калмыков и в тоже время, его труд, в основном, сводится к цитированию правительственных указов и документов, исходящих из канцелярии оренбургского губернатора.

Таким образом, вклад участников академических экспедиций неоценим, во время путешествий им удалось собрать богатейший этнографический и лингвистический материал о населяющих страну народах, в том числе и о калмыках. Опубликованные материалы экспедиций содержат немало ценной информации о быте, образе жизни, хозяйственной деятельности, языке и религии калмыков.

В первой половине XIX в. внимание исследователей было сосредоточено не столько непосредственно на распространении православия среди калмыков, сколько на изучении их традиционной религии, степени влияния буддийского духовенства. Этому были посвящены труды Н. Стрхова, Н. Нефедьева, Ф. Бюлера, П. Небольсина, в том числе и в связи с предпринимавшимся правительством мерами по сокращению численности буддийского духовенства [7; 19; 20; 25]. Эти меры, по их мнению, должны были помочь миссионерам в борьбе с «идолопоклонничеством» и тем самым способствовать восприятию калмыками европейской науки

Среди работ первой половины XIX в. выделяется исследование Н.Я. Бичурина, русского востоковеда, основоположника научного китаеведения, участника русской духовной миссии в Пекине [5]. В своей работе автор, безоговорочно доверяя китайским источникам, ошибочно утверждает, что «... первое сведение о христианстве у них встречается в шерти 1683 г.» [5, с. 104].

На самом деле, шертъ 1683 г. лишь закрепила факт христианизации калмыков, отмеченных в шертях 1673, 1677 гг.

Во второй половине XIX в. вышла обстоятельная работа А.А. Бобровникова «Очерк религиозного состояния калмыков» [6], в которой автор исследовал причины, препятствовавшие христианизации кочевников. Во-первых, это склонность калмыков «вовсе не думать о религии» [6, с. 498]. Во-вторых – их мнение о том, что «калмык перестанет быть калмыком, когда отстанет от своих древних суеверий и привычек» [6, с. 499]. В-третьих – это отношение к христианизации степной светской и религиозной аристократии – нойонов, зайсангов и буддийского духовенства. Кроме того, и сами калмыки-простолюдины «смотрели на крещение как на измену ... владельцу и имеют понятия о крещеных ... как о негодяях» [6, с. 501].

Однако, автор был уверен, что эти препятствия можно устранить просвещением калмыков и переводом крещеных в оседлое состояние.

Ученый-монголовед А.М. Позднеев ввел в научный оборот обширный фактический материал, почерпнутый из широкого круга источников монгольских, китайских, персидских, издавал оригинальные тексты калмыцких исторических памятников и их переводы на русский язык. Он сочетал научную работу с научно-практической экспедиционной деятельностью, основной целью которых было изучение духовного и общественного быта калмыков, а также приобретение калмыцкой литературы и предметов религиозного культа. Условием успеха христианизации калмыков он считал преподавание родного языка в народных школах, особенно в младших классах: «... каждое русское слово должно быть объяснимо детям на их родном языке, только прослушав эти толкования, ученики вполне основательно поймут и усвоят их содержание на русском языке ...». Кроме того, он предлагал изменить систему образования и издавать учебные пособия для учащихся калмыков [13]. Будучи сторонником и проводником официальной идеологии и государственной политики, он не мог не преувеличивать заслуги правительства по охране и защите калмыков.

Таким образом, труды ученых дают ценный этнографический материал, содержат важные сведения о процессе христианизации калмыков. Будучи людьми проправославно ориентированными, они объективно оценивали ставшую традиционной буддийскую религию. При этом они подчеркивали позитивный потенциал православия не только как несущего «свет истины», но и способствующего переходу людей от кочевого образа жизни к более совершенному – оседлому.

Важное место в историографии истории калмыков занимают работы государственных чиновников, по долгу службы освещавшие разные стороны их жизни, в том числе и процесс христианизации.

В 1761 г. секретарь Калмыцких дел при Коллегии иностранных дел В.М. Бакунин составил «Описание калмыцких народов, а особливо из них торгоутского, и поступков их ханов и владельцев» [2]. Автор подробно, на основании архивных материалов Коллегии иностранных дел, личных контактов с калмыками, описал события, происходившие в Калмыцкой степи

Астраханской губернии в XVIII в. и в особенности борьбу за престол, разгоревшуюся после смерти Аюки хана в 1724 г.

В.Н. Татищев, руководитель калмыцких дел, астраханский губернатор, являлся убежденным сторонником просвещения народов России. В своей статье «Разговор двух приятелей о пользе науки и училищах» он высказывается о необходимости крещения и обучению русскому языку, которые сделают калмыков настоящими православными и приведут к оседлости [26].

В 1869 г. попечитель Казанского духовно-учебного округа П.Д. Шестаков опубликовал статью «Некоторые сведения о распространении христианства среди калмыков», в которой дал некоторое описание деятельности первых миссионеров среди калмыков. В числе прочих он упоминает об отце Никодиме (Ленкеевиче), его усилиях в переводческой практике христианской литературы на калмыцкий язык. Автор выступает за открытую проповедь православия среди калмыков-кочевников, причем исключительно на калмыцком языке, что несомненно даст положительный результат [27, с. 142].

В конце XIX столетия бывший Главный Попечитель калмыцкого народа К.И. Костенков, на основании собранных сведений о количестве и положении калмыцкого духовенства, дополненных данными, предоставленными местными чиновниками, издал статью «О распространении христианства у калмыков» - первую крупную работу столетия, обобщившую сведения о христианизации калмыков за предыдущее время [16, с. 122]. При этом, он был сторонником «гибкой и осторожной» формы миссионерской просветительской деятельности.

В другой своей работе он описал расселение крещеных калмыков Моздокского казачьего полка и указал причины неудачи православной миссии среди калмыков – большое влияние на народ буддийского духовенства и слабая организация православной миссии [15].

В этом же контексте опубликовал в Ставропольских губернских ведомостях статью И.В. Бентковский, член Ставропольского статистического комитета, в которой оценил обращение калмыков в православие как акт «формальный, не повлиявший на их приверженность буддизму» [4].

Таким образом, труды представителей чиновников, непосредственных участников событий, являются ценными источниками для изучения истории крещения калмыков. Приведенные материалы помогают осмыслить политику правительства по отношению к принявшим православие, становятся очевидными его мероприятия по отселению в другие регионы страны, основанию православной миссии среди калмыков, что конечно же важно для понимания и осмысления политики христианизации кочевого народа Нижнего Поволжья.

Среди работ, посвященных христианизации калмыков, нельзя не упомянуть и работы представителей Русской Православной церкви, миссионеров и священников.

Так, в 1878 г. на страницах «Астраханских епархиальных ведомостей» была опубликована статья П.А. Смирнова, священника и миссионера Николаевской походно-улусной церкви, который на основании архивных материалов Управления калмыцким народом, личных наблюдений изложил

историю христианизации калмыков, обстоятельства основания походно-улушной церкви [24]. В частности, он считал, что для обращения калмыков в православие богослужение необходимо вести на их родном языке, а детей обучать грамоте.

В 1883 г. Ф.М. Юштин, секретарь Астраханской духовной консистории коллежский советник, в статье «Обзор мероприятий к распространению христианства между калмыками», дал анализ политике российского правительства по христианизации калмыков за столетие - с 70-х годов XVII в. до 1871 г., т.е. до открытия Астраханского епархиального комитета Православного миссионерского общества. Главной канвой его исследования является постулат, что разнообразные меры, направленные на просвещение калмыков, не дали ожидаемого результата из-за «... отсутствия энергии у правительственных деятелей, малоопытности православных пастырей, влияния калмыцкого духовенства и владельцев ...» [28, с. 2, 3].

Иеромонах Мефодий в своей работе «Калмыки Большедербетовского улуса Ставропольской губернии», подготовленной на основе личных наблюдений, материалов губернского статистического комитета, Андреевского братства и канцелярии Главного Пристава кочующих народов Ставропольской губернии, анализируя неудачи политики правительства по христианизации калмыков, отмечал, что «... нойоны и зайсанги сильно тормозят дела миссии, всячески удерживая своих подчиненных сородичей от принятия христианства из своекорыстных целей ...» [18, с. 110]. По мнению автора, правительству необходимо было разработать законодательную базу, закон, который бы уничтожил личную зависимость простолюдинов-калмыков от владельцев. Это должно было бы ускорить процесс христианизации, в то время как нойоны и зайсанги, лишившись власти над своими подвластными, больше не могли бы препятствовать их крещению.

В 1898 г. вышла в свет книга миссионера, помощника попечителя улуса и заведующего делами новокрещеных калмыков Я.П. Дубровы «Быт калмыков Ставропольской губернии» [11]. В ней автор отмечает активное противодействие буддийского духовенства миссионерской деятельности РПЦ, его борьбу за свою паству и точно оценивает саму суть политики христианизации - «... крещение их было только благовидным предлогом, за которым и скрывалась настоящая цель, именно чтобы калмыки как отдельная нация перестала существовать ...» [18, с. 110].

Среди работ XX в. следует выделить фундаментальный труд архимандрита Гурия (Степанова) «Очерки по истории распространения христианства среди монгольских племен», в основу которого были положены статьи автора, посвященные православной миссии среди калмыков [9]. В них автор дает широкий анализ христианизации калмыков, расселенных в различных регионах России, начиная с единичных случаев принятия ими православия с конца XVII в. и до начала XX в. На основе обширных источников – законодательных актов, статистических материалов, трудов ученых-путешественников, Гурий рассмотрел и описал организацию первой православной миссии в ставке нойона Баксадая Доржи (П. Тайшин),

переводческую деятельность, первые школы для детей калмыков, крещение калмыков отдельными приходскими священниками, основание миссионерских станций в Калмыцкой степи и т.д. Анализируя факторы, стимулировавшие переход калмыков в православие, автор указывает на льготы, привилегии, предоставляемые новокрещеным властями, на освобождение их от наказаний и уголовной ответственности. Более действенным, на его взгляд, путем к христианизации является формирование положительного отношения к христианству калмыцких духовных лиц и знати – нойонов и зайсангов. Наиболее же надежным путем христианизации калмыков, по его убеждению, является просвещение народа, поэтому школы должны были стать доступными их детям.

Историю христианизации донских калмыков освещали, в основном, православные миссионеры, статьи которых публиковались на страницах газет и журналов. В дальнейшем на страницах Донских епархиальных ведомостей печатались материалы о жизни крещеных. В то же время, поселение крещеных калмыков в Чугуеве Харьковской области не стало предметом специальных исследований.

Таким образом, работы представителей православной церкви характеризуются идеализацией процесса христианизации как служащего просвещению народа «светом истины». Причины неуспешной реализации политики христианизации калмыков они видели в кочевом образе жизни, приверженности к традиционной религии и сопротивлении калмыцкого духовенства и аристократии. Все они придают большое значение развитию школьного образования, а точнее возлагали надежды на детей. Именно школьное просвещение, по их убеждению, является одним из действенных средств реализации политики христианизации и соответственно создаст условия для подготовки из их же среды православных миссионеров. Безусловной заслугой этих авторов является накопление фактического материала и введение в научный оборот новых источников.

Подводя итоги обзору публикаций дореволюционного периода, посвященных христианизации калмыков, необходимо отметить, что заслугой авторов книг и статей, участников академических экспедиций, ученых-востоковедов, представителей правительственной администрации и чиновников, деятелей церкви является, прежде всего, то, что они накопили большой фактический материал, ввели в научный оборот важные архивные и литературные источники. Ими была создана база для дальнейших углубленных исследований по данной теме, а будучи современниками, участниками описываемых событий и проводниками правительственного курса, они пытались анализировать успехи и причины неудач христианизации калмыков.

В советский период проблема христианизации калмыков вообще не разрабатывалась. Можно назвать лишь несколько работ, в которых затрагивались исторические события и темы, имеющие более или менее непосредственное отношение к исследуемой проблеме – это монографии Е.Ф. Грекулова «Церковь, самодержавие, народ (2-я половина XIX – начало XX вв.)». М., 1969, это коллективный труд «Церковь в истории России (IX в. – 1917

гг.). Критические очерки». М., 1967, это коллективная монография «Русское православие: вехи истории». М., 1989 г. В них, исходя из идеологических установок, веяния времени, утверждалось, что миссионерская деятельность Русской Православной Церкви восприняла «все характерные черты русификаторской политики царизма, подавляла и разрушала национальные формы быта и культуры подчиненных ему народов для предотвращения или, по крайней мере, ослабления возможности их борьбы против угнетенного состояния».

В советской довоенной калмыковедческой литературе данная проблема вообще не ставилась, а в связи с депортацией калмыков в 1943 г. всякая научно-исследовательская работа была прекращена. Только с 1957 г., времени восстановления государственности калмыцкого народа, начались первые научные разработки по истории Калмыкии. Но темы буддизма, миссионерской деятельности Православной церкви среди калмыков не стали предметом специального исследования – они рассматривались фрагментарно лишь как материалы, иллюстрирующие те или иные эпизоды истории народа. В частности, в работах исследователей В.Ф. Ефремовой и В.У. Килганова деятельность православных миссионеров и миссионерские школы получили негативную оценку и утверждалось, что миссионерские школы были задуманы «... как орудие духовного порабощения трудящихся калмыков, как орудие подчинения их великодержавной царской власти, а стало быть, как орудие угнетения и эксплуатации народа Калмыкии ...» [12, с. 125; 14, с. 32].

Таким образом, советская литература оценивала христианизацию только как средство национально-колониальной политики государства среди нерусских народов Российской империи и их закабаления. Положительные стороны и результаты христианизации или недооценивались, или игнорировались.

Конец 80-х – начало 90-х годов XX в. – время коренных преобразований во всех сферах общественной жизни. Распад Советского Союза радикально изменил общество, в том числе его отношение к своей истории, культуре – этот период характеризуется национальным возрождением и духовным обновлением. Перемены проходили в условиях деидеологизации общества, пересмотра прежних оценок важнейших событий и процессов, смены концепций и подходов к собственной истории, происходит взрыв интереса к письменным памятникам. Опубликовано немало индивидуальных и коллективных монографий, в которых концепции перечисленных выше авторов подвергаются переоценке с учетом нового материала, извлеченного из разных фондохранилищ, в научный оборот вводятся новые факты.

Теме христианизации калмыков посвящено ряд публикаций, вышедших в последние годы. Это статьи и монографии С.С. Белоусова, Г.Ш. Дорджиевой, в которых прослеживается тенденция к объективной оценке деятельности православных миссионеров, обращается внимание на важность их просветительской деятельности, отмечается прогрессивное значение политики христианизации калмыков [3; 10]. Однако непосредственно данной проблеме посвящена только монография Г.Ш. Дорджиевой «Буддизм и христианство в

Калмыкии. Опыт анализа религиозной политики правительства Российской империи (середина XVII – начало XX вв.)», где на богатом фактическом материале рассматривается религиозная политика русского правительства, осуществлявшаяся по двум основным направлениям – ограничение влияния буддийского духовенства и христианизация калмыков. Более чем скромные результаты христианизации автор объясняет тем, что православные миссионеры имели «... опытного и сильного противника в лице калмыцкого буддизма, который сам имел многовековой опыт контакта с иными религиозными системами ...» [10, с. 67].

Работа С.С. Белоусова посвящена организации, становлению и развитию церковно-приходской системы в Калмыцкой степи Астраханской губернии в период с 1806 г. по 1917 г., подробно рассмотрено административное устройство приходов, освещена культурно-просветительская деятельность православного духовенства.

В XXI в. возобновилось прервавшееся в советский период изучение миссионерской деятельности Русской Православной церкви в районах компактного проживания калмыков. Более чем двухвековая история христианизации калмыков рассматривается в изданной в 2006 г. монографии К.В. Орловой, в которой автор исследует влияние христианизации на быт, культуру, просвещение, мировоззрение калмыков, принявших крещение, прослеживает эволюцию методов и форм миссионерской деятельности, неоднозначно оценивает ее результаты [21]. Особый интерес представляют сведения о крещении представителя ханской династии, нойона Петра Тайшина и действовавшей в его улусе первой православной миссии, а также созданной позднее, в Ставрополе на Волге, второй православной миссии.

Таким образом, отечественные ученые внесли определенный вклад в исследование истории христианизации калмыков, накопили богатый фактический материал. Историографический обзор позволяет сделать следующий вывод - в научной литературе не нашли отражение особенности миссионерской деятельности Православной церкви среди калмыков в контексте внутренней и внешней политики Российского государства, а также ее организация и проведение рядом церковных учреждений, прежде всего, Православным миссионерским обществом; история миссионерской деятельности Русской Православной церкви, политика русского правительства, направленная на крещение калмыков-кочевников может и должна рассматриваться как неотъемлемая часть общероссийской истории, в контексте государственной политики аккультурации, т.е. процессе взаимодействия и взаимопроникновения различных систем политических ценностей и противостоящему ей стремлению калмыков сохранить свою идентичность.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеева П.Э.* Библиографический указатель работ по истории ойратов и калмыков с древнейших времен до 1917 года. – Элиста: Джангар, 2004. – 432 с.

2. *Бакунин В.М.* Описание калмыцких народов, а особливо из них торгоутовского, и поступков их ханов и владельцев. Сочинение 1761 года. – Элиста: Калмыцкое книжное изд-во, 1995. – 153 с.
3. *Белоусов С.С.* Православные приходы в Калмыкии в XIX – начале XX вв. (1806-1917 гг.). – Элиста: АПП «Джангар», 2003. – 160 с.
4. *Бентковский И.В.* Материалы по истории колонизации Северного Кавказа. Моздокские так называемые крещеные калмыки // Ставропольских губернских ведомостей. – 1880. – № 35. – С. 1-2; – № 38. – С. 1-2; – № 42. – С. 1-2.
5. *Бичурин Н.Я.* Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV в. до настоящего времени. – Элиста: Калмыцкое книжное изд-во, 1991. – 128 с.
6. *Бобровников А.А.* Очерк религиозного состояния калмыков // Православный собеседник. – 1865. – Т. 17. – № 5. – С. 334-352; – № 8. – С. 401-510.
7. *Бюлер Ф.А.* Кочующие и оседло-живущие в Астраханской губернии инородцы. Их история и настоящий быт // Отечественные записки. – 1846. – Т. 47. – № 7. – С. 1-28. – № 8. – С. 59-125; – Т. 48. – № 10. – С. 58-94; – Т. 49. – № 11. – С. 1-44.
8. *Георги И.Г.* Описание всех обитающих в Российском государстве народов: их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. – Спб.: При Имп. Акад. наук, 1799. – Ч. 4. – 385 с.
9. *Гурий (Степанов).* Очерки по истории распространения христианства среди монгольских племен. – Казань: Центральная типография, 1915. – Т. 1. – Ч. 1. – 254 с.; – Ч. 2. – 700 с.
10. *Дорджиева Г.Ш.* Буддизм и христианство в Калмыкии. Опыт анализа религиозной политики правительства Российской империи (середина XVII - начало XX вв.). – Элиста: АПП «Джангар», 1995. – 126 с.
11. *Дуброва Я.П.* Быт калмыков Ставропольской губернии. – Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1980. – 180 с.
12. *Ефремова В.Ф.* Из истории просвещения дореволюционной Калмыкии // Вестник Калмыцкого научно-исследовательского института языка, литературы и истории. – 1968. – № 3. – С. 125-138.
13. Записка о преобразовании учебной части у калмыков Астраханской губернии / Сост. проф. А. Позднеев. – Спб.: Берман и Рабинович, 1889. – 98 с.
14. *Килганов В.У.* Становление школьного образования в Калмыкии. – Элиста: Калмиздат, 1968. – 67 с.
15. *Костенков К.И.* Исторические и статистические сведения о калмыках, кочующих в Астраханской губернии. – Спб.: Тип. Н. Нусвальта, 1870. – 170 с.
16. *Костенков К.И.* О распространении христианства у калмыков // Астраханские епархиальные ведомости. – 1892. – №13.
17. *Лепехин И.И.* Записки путешествия академика Лепехина // Полное собрание ученых путешествий по России. – Спб.: При Имп. Акад. наук, 1821. – Т. 3. – С. 119-365.
18. *Мефодий (Львовский Н.).* Калмыки Большедербетовского улуса Ставропольской губернии и калмыцкие хурулы. – Ставрополь: типо-лит. Т.М. Тимофеева, 1898. – 172 с.
19. *Небольсин Н.* Очерки быта калмыков Хошоутовского улуса. – Спб.: Тип. Карла Крайя, 1852. – 192 с.
20. *Нефедьев Н.А.* Подробные сведения о волжских калмыках, собранные на месте Н. Нефедьевым. – Спб.: Тип. Карла Крайя, 1834. – 286 с.
21. *Орлова К.В.* История христианизации калмыков: середина XVII – начало XX в. – М.: Восточная литература, 2006. – 207 с.
22. *Паллас П.С.* Путешествие по разным провинциям Российской империи. – Спб.: При Имп. Акад. наук, 1809. – Ч. 2. – 657 с.
23. *Рычков П.И.* Топография Оренбургская, то есть обстоятельное описание Оренбургской губернии, сочиненное коллежским советником и Императорской Академии наук корреспондентом Петром Рычковым. – Спб.: При Имп. АН, 1762. – Ч. 1. – 331 с.

24. *Смирнов П.А.* О походно-улусных церквах для калмыков, кочующих в Астраханском крае // Астраханские епархиальные ведомости. – 1878. – № 25. – С. 378-382; – № 26. – С. 391-394; – № 28. – С. 425; – № 29. – С. 439-443; – № 31. – С. 467-474; – № 32. – С. 484-490; – № 33. – С. 497-502.

25. *Страхов Н.И.* Нынешнее состояние калмыцкаго народа, с присовокуплением Калмыцких законов и судопроизводства, десяти правил их Веры, молитвы, нравоучительной повести, сказки, пословиц и песни Савардин. – СПб: Типография Шнора, 1810. – 97 с.

26. *Татищев В.Н.* Разговор двух приятелей о пользе науки и училищах // Собрание сочинений. Т. VIII. Работы разных лет. – М.: Ладомир, 1996. – С. 51-132.

27. *Шестаков П.Д.* Некоторые сведения о распространении христианства среди калмыков // Журнал Министерства народного просвещения. – 1869. – Ч. 145. – № 10.

28. *Юштин Ф.М.* Обзор мероприятий к распространению христианства между калмыками // Астраханские епархиальные ведомости. – 1883. – № 21-24.